

**ПРЕСТУПНЫЕ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ УЧАСТИИ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЖИЛЬЯ И ИНЫХ
ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Аннотация: в настоящей статье анализируется содержание уголовно-правовой новеллы ст. 200.3 УК РФ «Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости» с точки зрения не только квалификации данного деяния, но и специфики его расследования. Рассматриваются предпосылки криминализации указанных действий, обращается внимание на трудности их доказывания в силу бланкетного характера конструкции состава ст. 200.3 УК РФ, приводятся типичные варианты действий субъектов преступления, нацеленные на обход требований законодательства о долевом строительстве, а также доводы допрашиваемых подозреваемых и обвиняемых, реализуемые в порядке защиты от уголовного преследования в обоснование своих действий, излагаются рекомендации по формированию доказательств, опровергающих позицию субъектов преступлений.

Ключевые слова: долевое строительство, дольщики, застройщик, договор участия в долевом строительстве, многоквартирный дом, квартира, жилое помещение, недвижимость, разрешение на строительство, право собственности.

**I.A. Makarenko,
S.A. Grigoryan****CRIMINAL VIOLATIONS OF LEGISLATION ON EQUITY
CONSTRUCTION OF HOUSING AND OTHER REAL ESTATE OBJECTS:
CRIMINAL-LEGAL AND CRIMINALISTIC ASPECTS**

The authors analyze the contents of the criminal law novel in Art. 200.3 of the Criminal Code of the Russian Federation “Eliciting funds from citizens in violation of the requirements of legislation of the Russian Federation on equity construction of apartment buildings and (or) other real estate objects” paying attention not only to the description of this action, but also to the specific features of investigating it. They examine the prerequisites for the criminalization of such actions, draw attention to the difficulties in proving them connected with the blanket character of corpus delicti in Art. 200.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, and describe typical behavior scenarios of the subjects of this crime aimed at bypassing the requirements of equity construction legislation, as well as the arguments of the interrogated suspects

and accused persons that they use to protect themselves against criminal prosecution and to justify their actions. The authors also present recommendations on assembling evidence that would refute the position of the subjects of crimes.

Keywords: equity construction, equity holders, developer, contract of participation in equity construction, apartment building, apartment, residential premises, real estate, construction permit, property right.

В настоящее время сфера строительства жилья продолжает оставаться весьма перспективным направлением, как для бизнеса и инвестиций (в силу высокого спроса, рентабельности, ликвидности), так и для разрешения различных социально значимых вопросов, неизбежно возникающих в жизни рядовых соотечественников [1, с. 44–47]. При этом особой популярностью пользуется такой формат приобретения объектов недвижимости, как участие в долевом строительстве жилья, сутью которого является поэтапное внесение денежных средств в строящийся многоквартирный дом дольщиками (будущими собственниками) за конкретную квартиру или иной обособленный объект (парковочное место и пр.).

Закономерно, что, наряду с жилыми домами, возведенными своевременно и с соблюдением установленных требований, появилось множество проблемных объектов: от недостроенных домов (либо находящихся на нулевом этапе строительства) до подлежащих сносу вследствие грубого нарушения законодательства [2, с. 550–560]. Грубые нарушения норм строительного и земельного законодательства, повлекшие решение о сносе многоквартирных домов, как показала правоприменительная практика, проявились преимущественно в таких действиях, как строительство жилого дома вопреки отсутствию разрешения (в т.ч. с попытками понуждения уполномоченных должностных лиц, путем подкупа, уговоров, а в некоторых случаях даже и шантажа, выдать необходимую разрешительную документацию), строительство объекта с превышением установленной в разрешительной документации этажности, площади и т.п., строительство на землях, не предназначенных для строительства многоквартирных домов (на землях для индивидуального жилищного строительства, в свою очередь нередко приобретенных противоправным путем [3, с. 59–66; 4, с. 44–47; 5, с. 504–511; 6, с. 30–33; 7, с. 66–69], на территориях зеленых насаждений общего пользования, иных особо охраняемых территориях). Очевидно, что как невыполнение застройщиками обязательств по своевременному возведению жилого дома, так и передача дольщикам завершенным строительством квартир в доме, который впоследствии был подвергнут сносу, влечет колоссальные неблагоприятные последствия для дольщиков. Особый драматизм ситуации проявляется в том, что обманутые дольщики не только не получили ни новой квартиры, ни потраченных денежных средств, но и нередко остались без единственного собственного жилья (т.к. оно было реализовано в счет инвестирования в долевое строительство).

Однако при всей распространенности противоправных действий в сфере жилищного строительства (от недостроенных до возведения домов вопреки отсутствию разрешения на строительство либо не соответствующих отдельным по-

ложениям, предусмотренным разрешительной документацией), правоприменителям крайне сложно доказать умысел на совершение мошеннических действий как формы хищения инвестируемых денежных средств дольщиков путем обмана и злоупотребления доверием. Как показывают материалы следственно-судебной практики, подозреваемые или обвиняемые, при условии их согласия дать показания, зачастую не отрицают факта получения от потерпевших денежных средств. Но при этом невыполнение взятых обязательств они объясняют теми или иными якобы заслуживающими внимания причинами [8, с. 127–136] (от роста цен на строительные материалы до неправомерного вмешательства должностных лиц государственных органов [9, с. 745–754] или представителей общественности), не имеющими ничего общего с преднамеренным умыслом на обман или введение в заблуждение потерпевших. Кроме того, далеко не всегда действия злоумышленников подпадают под признаки ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями), предусматривающей совершение лицом, выполняющим управленческие полномочия в коммерческой или иной организации, действий или бездействия, противоречащего интересам самой организации [10, с. 3 - 9].

Стремясь разрешить данную проблему, законодатель, посредством введения Федеральным законом от 01.05.2016 г. № 139-ФЗ статьи 200.3 УК РФ, криминализировал действия застройщиков, осуществляющих строительство многоквартирных домов или иных объектов долевого строительства вопреки требованиям законодательства о долевом строительстве, совершенные в крупном размере (превышающем три миллиона рублей). Квалифицированный состав данного деяния предусматривает ответственность за аналогичные действия, совершенные группой лиц по предварительному сговору и/или в особо крупном размере (превышающем пять миллионов рублей). В примечании к указанной норме законодатель предусмотрел специальные основания освобождения от уголовной ответственности субъектов данных деяний: - возмещение в полном объеме привлеченных денежных средств дольщиков; - принятие подозреваемым или обвиняемым мер, обеспечивших ввод в эксплуатацию жилого дома или иного объекта недвижимости.

Очевидно, что конструкция диспозиции этой нормы носит бланкетный характер, переадресовывая правоприменителей к положениям строительного законодательства, регулирующего правоотношения дольщиков, застройщиков, а также третьих лиц в связи с возведением многоквартирных жилых домов – объектов долевого строительства. Поэтому не только с точки зрения квалификации данного деяния, но и не в меньшей степени с точки зрения его успешного расследования, формирования добротной и исчерпывающе изобличающей доказательственной базы, важно обращение к нормам законодательства о строительстве, упоминаемого в ст. 200.3 УК РФ.

В анализируемой норме ст. 200.3 УК РФ не называются четкие уголовно-наказуемые критерии нарушения законодательства о долевом строительстве (тогда как очевидно, что нарушение законодательства – рознь, - по степени общественной опасности, характеру и размеру вреда, иным последствиям), в соответствии с которыми деяние можно признать преступлением, а не проступком.

Тем не менее, формулируя обвинение, следователь обязан конкретизировать в нем нормы строительного законодательства, которые были нарушены обвиняемым, а также аргументировать изложенные в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого положения представленными доказательствами. Это закономерно влечет трудности в расследовании данных деяний, способствует отсутствию единообразия среди правоприменителей в интерпретации норм о долевом строительстве применительно к положениям ст. 200.3 УК РФ, а также продуцирует конфликтные следственные ситуации.

Уместно отметить, что вследствие относительной новизны такого явления, как долевое строительство жилья и иных объектов недвижимости, одноименная отрасль строительного законодательства продолжает переживать период активного формирования и совершенствования. Как известно, основным нормативным актом здесь является Федеральный закон РФ от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Однако за непродолжительный период действия указанного нормативного акта в него были внесены существенные изменения посредством принятия почти тридцати различных федеральных законов.

Наиболее заметным нововведением, признанным кардинально повлиять на снижение преступности в сфере долевого строительства, защиту прав и законных интересов дольщиков, является введение режима счетов эскроу, вступившего в силу с 1 июля 2019 г. Суть данного механизма заключается в передаче дольщиками денежных средств не напрямую застройщикам, а на счета эскроу, открытые в банковских учреждениях, выступающих в данном случае эскроу-агентами. Внесение дольщиками денежных средств осуществляется только после регистрации договоров об участии в долевом строительстве, данная сумма резервируется на эскроу-счете (депонируется) до момента регистрации права собственности на первую квартиру в завершенном строительстве доме, после чего внесенные денежные средства могут быть доступны застройщику.

Однако даже добросовестные застройщики по объективным причинам и в силу закономерных трудностей переходного периода не всегда оказались готовы сразу перейти на режим долевого строительства с использованием эскроу-счетов, в силу самого по себе организационно сложного и продолжительного характера строительных работ. Многоквартирные объекты, строительство которых началось до указанных нововведений, продолжают реализовываться по прежде сложившимся схемам, в чем наиболее заинтересованы застройщики, стремящиеся максимально отсрочить момент перехода на новые правила. Законодательство прямо формулирует требования, в соответствии с которыми в настоящее время возможно проведение строительно-монтажных работ по возведению многоквартирного дома, минуя процедуру применения эскроу-счетов, в частности: реализация до вступления в силу указанных нововведений не менее 10 % квартир по договорам долевого участия при готовности строительно-го объекта не менее, чем на 30 % и др.

Помимо объективных трудностей переходного периода, на рынке жилищного строительства остается немало недобросовестных застройщиков, которые,

используя различные схемы, пытаются обойти законодательство о долевом строительстве, игнорируя не только режим эскроу-счетов, но и как таковое требование о государственной регистрации в росреестре договоров об участии в долевом строительстве. В этих целях застройщики убеждают клиентов-дольщиков оформить сделку путем оформления таких суррогатов договоров участия в долевом строительстве, как «предварительный договор об участии в долевом строительстве жилья», «договор инвестирования», «договор займа», «расписка в получении денежных средств» и т.п. Соответственно, заключение таких сделок сопровождается оплатой клиентом денежных средств застройщику, вопреки тому, что даже вне процедуры эскроу-счетов внесение денежных средств правомерно после государственной регистрации договора долевого участия, гарантирующей исключение случаев двойных (неоднократных) продаж одного и того же объекта. Но поскольку для клиентов наиболее решающими факторами, влияющими на выбор объекта долевого строительства, является низкая цена в сочетании с удачным расположением дома и квартиры, декларированием завершения строительства в быстрые сроки, известностью застройщика, то такие схемы продолжают быть популярными и востребованными. Тогда как квартиры, реализуемые через эскроу-счета, изначально предлагаются по более высоким ценам, что, в сочетании с новизной и недостаточной апробированностью режима эскроу-счетов, отсутствием опыта функционирования новых схем, необходимостью совершения покупателем дополнительных действий, все еще отталкивает многих потенциальных клиентов, побуждая откликнуться на предложения с более привычными и упрощенными схемами.

Итак, действующее законодательство о долевом строительстве жилья и иных объектов недвижимости предусматривает всего два исчерпывающих основания для привлечения денежных средств граждан: - заключение договора участия в долевом строительстве (разумеется, с последующей процедурой государственной регистрации договора, а не аналогов таких договоров); - деятельность жилищно-строительных кооперативов на участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, предоставленных застройщикам в безвозмездное пользование.

Как уже отмечалось, застройщик в обязательном порядке должен обладать разрешением на строительство многоквартирного дома. В этом документе, выдаваемом в установленном порядке с соблюдением необходимых процедур, предусматривается этажность, площадь и иные основные характеристики объекта строительства. Однако заключение с гражданами упоминаемых выше суррогатов договоров участия в долевом строительстве зачастую до сих пор сочетается со строительством многоквартирных домов (как малоэтажных, так и высотных) на участках, предназначенных для индивидуального жилищного строительства (ИЖС). Как известно, российское законодательство допускает на землях ИЖС строительство домов, не превышающих трех этажей, однако предназначенных для проживания одной семьи. Недобросовестные застройщики (нередко из числа физических лиц или индивидуальных предпринимателей) в лучшем случае фрагментарно учитывают данные положения (в части соблюдения требований об этажности возводимого здания), явно намереваясь его ис-

пользовать в качестве многоквартирного (а не частного) дома. Впоследствии лица, приобретшие квартиры в таком доме, зарегистрированном как единый объект недвижимости (без официального выделения квартир как самостоятельных объектов) могут так и остаться совладельцами недвижимости, находящейся в общей долевой собственности: то есть являться собственниками не квартир, а соответствующих долей со статусом «жилое помещение». В дальнейшем это влечет для жителей различные проблемы: связанные как с подключением к жизненно важным коммуникациям и разделением счетов за предоставленные услуги по электроснабжению, водоснабжению, газоснабжению, так и с перепродажей «квартир» (жилых помещений) новым владельцам (с обязательным извещением всех совладельцев и предоставления им преимущественного права выкупа).

Однако даже требование об ограничении количества этажей в данном случае соблюдается далеко не всегда. Типичным «трюком» застройщиков по узакониванию превышения этажности является заказ проекта реконструкции после получения застройщиком права собственности на свое имя (часто, на уровне третьего этажа), дальнейшая достройка остальных этажей, введение дома в эксплуатацию по судебному решению. Однако такая схема, сутью которой является обход действующего законодательства о долевом строительстве жилья, весьма уязвима вероятностью принятия судом решения не в пользу интересов застройщика, признание дома самовольной постройкой, что влечет снос. Даже если суд станет на сторону застройщика, не являются редкостью случаи отмены судебных решений судами последующих инстанций. В средствах массовой информации периодически освещаются резонансные факты снова многоквартирных жилых домов, возведенных с нарушением действующего законодательства об участии в долевом строительстве жилья.

Состав преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, сконструирован как формальный. Иными словами, преступление считается завершенным с момента привлечения денежных средств клиентов в размере, превышающем три миллиона рублей, вопреки проанализированным нарушениям требований законодательства, независимо от последствий, возникших в связи с данным деянием. При этом для квалификации не имеют значения мотивы, которыми руководствовался субъект преступления: будь это корысть либо стремление произвести благоприятное впечатление на дольщиков или иных лиц, стремление повысить уровень продаж или показатели финансово-хозяйственной деятельности застройщика и т.п. Главным условием является заключение гражданско-правовых сделок с дольщиками и получение от них денежных средств, осознавая не соответствие законодательству действий застройщиков и возводимого объекта строительства, то есть совершение деяния с прямым умыслом. При этом у обвиняемого отсутствует мотив хищения данных денежных средств, что отличает это деяние от мошенничества, хотя обман или введение в заблуждение потерпевшего (относительно разрешения на строительство конкретного объекта, репутации застройщика, наличия у него права возводить строительные объекты определенной степени сложности и т.п.) нередко имеет место быть.

В литературе справедливо отмечается об отсутствии упоминания в анализируемой норме о специальном субъекте деяния [11, с. 47–53], что указывает на критерии общего субъекта. Для следственно-судебной практики это означает возможность привлечения к уголовной ответственности не только руководителей строительных организаций, но и иных сотрудников, наделенных управленческими полномочиями, позволяющими им совершать сделки от имени застройщика (при обладании ими информацией о недопустимости привлечения денежных средств дольщиков) [12, с. 68–73]. При этом эти лица в момент совершения деяний не обязательно должны быть осведомлены об ответственности по ст. 200.3 УК РФ, то есть обо всех признаках состава указанного посяательства или о юридической оценке своих действий (ибо, как известно, незнание закона не освобождает от ответственности). Полагаем, что достаточно их осведомленности о фактической стороне их действий.

Позиция лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 200.3 УК РФ, зачастую сводится к аргументированному отрицанию преступного умысла, наличие гражданско-правовых споров. Более того, в рамках постпреступной деятельности [13, с. 129–135] данные лица склонны к оказанию противодействия расследованию. Основной разновидностью противодействия расследованию выступает фальсификации различных документов, отражающих права и обязательства сторон. Например, не является редкостью переоформление договоров долевого участия (их аналогов и суррогатов) и переподписание их у дольщиков с указанием в них выгодных для застройщиков условий (существенно отличающихся от исходных), с обманом или введением в заблуждение дольщиков: дезинформацией, сообщениями о невозможности ввода дома в эксплуатацию на иных условиях, угрозами перспективы сноса дома по судебному решению и т.п.

Поэтому в процессе организации и расследования данных деяний важно, путем параллельного выдвижения двух основных общих версий (о преступном характере действий уполномоченных лиц, действующих от имени застройщика, и об отсутствии преступления, наличии гражданско-правовых обязательств либо административного правонарушения), реализуя принцип презумпции невиновности, тщательно, объективно и всесторонне проверить все обстоятельства, свидетельствующие как в пользу, так и против данных лиц, изложенные в их доводах (показаниях) и представляемых документах, путем производства следственных и иных процессуальных действий, тактических и/или оперативно-тактических операций. Действующее уголовно-процессуальное законодательство, к сожалению, прямо не предусматривает принцип всесторонности, полноты и объективности расследования. Однако мы убеждены, что косвенно это требование сохранилось, исходя из формулировки предмета доказывания, предусмотренного ст. 73 УПК РФ, возлагающего на следователя обязанность устанавливать доказательства, подтверждающие как факт совершения деяния в определенных пространственно-временных и иных значимых обстоятельствах, так факты, свидетельствующие в пользу подозреваемого и обвиняемого: от обстоятельств, смягчающих его наказания до обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния.

Список использованной литературы

1. Варданян А.В. Общие положения судебной строительно-технической экспертизы в уголовном судопроизводстве / А.В. Варданян, С.С. Мирзоян // *Философия права*. – 2014. – № 4 (65). – С. 44–47.
2. Светник Т.В. Недостатки правового регулирования долевого строительства в детерминации отдельных видов экономических преступлений / Т.В. Светник, С.А. Корягина. – DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).550-560 // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2018. – Т. 12, № 4. – С. 550–560.
3. Варданян А.В. Преступные нарушения земельных правоотношений как неотъемлемые деструктивные последствия либерализации прав на землю: генезис и механизм посягательства / А.В. Варданян. – DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(1).59-66 // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2020. – Т. 14, № 1. – С. 59–66.
4. Варданян А.В. Некоторые организационные и правовые проблемы расследования преступлений в сфере земельных правоотношений / А.В. Варданян // *Юрист-Правоведь*. – 2013. – № 5 (60). – С. 44–47.
5. Варданян А.В. О тактико-криминалистическом потенциале следственного осмотра в системе мер противодействия преступности в сфере земельных правоотношений / А.В. Варданян, Г.А. Варданян. – DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).504-511 // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2020. – Т. 14, № 3. – С. 504–511.
6. Варданян А.В. Преступления, связанные с нарушением земельного законодательства Российской Федерации: современные тенденции и проблемы расследования / А.В. Варданян, О.В. Мельникова // *Философия права*. – 2014. – № 5 (66). – С. 30–33.
7. Варданян А.В. Роль теоретических положений криминалистического научного знания в формировании классификации способов совершения и сокрытия преступлений в сфере земельных правоотношений / А.В. Варданян // *Философия права*. – 2013. – № 5 (60). – С. 66–69.
8. Варданян А.В. Общие положения допроса подозреваемых, обвиняемых по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов / А.В. Варданян, А.А. Говоров // *Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России*. – 2019. – № 1 (88). – С. 127–136.
9. Варданян А.В. Криминалистический анализ субъектов преступлений, связанных с воспрепятствованием законной предпринимательской или иной деятельности, как фактор повышения результативности расследования / А.В. Варданян, В.В. Казаков. – DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).745-754 // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. – 2015. – Т. 9, № 4. – С. 745–754.
10. Варданян, А.В. Механизм злоупотребления полномочиями субъектами управленческих функций в коммерческих и иных организациях как методологическая основа для формирования частной криминалистической методики расследования преступлений / А.В. Варданян, К.В. Гончаров // *Известия Туль-*

ского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 4-2. – С. 3–9.

11. Зимнева С.В. Нарушение законодательства об участии в долевом строительстве: вопросы уголовной ответственности / С.В. Зимнева, О.В. Павленко // Таврический научный обозреватель. – 2017. – № 8 (25). – С. 47–53.

12. Павленко О.В. Уголовная ответственность за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве / О.В. Павленко, С.В. Зимнева // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 1 (39). – С. 68–73.

13. Варданыан А.В. Криминалистические знания о посткриминальной деятельности: проблемы формирования и развития / А.В. Варданыан // Философия права. – 2020. – № 1 (92). – С. 129–135.

References

1. Vardanyan A.V., Mirzoyan S.S. General Provisions Judicial Construction and Technical Expertise in Criminal Proceedings. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2014, no. 4 (65), pp. 44–47. (In Russian).

2. Svetnik T.V., Koryagina S.A. Legal Regulation of Equity Construction: Shortcomings Determining Some Types of Economic Crimes. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 550–560. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).550-560. (In Russian).

3. Vardanyan A.V. Criminal Violations of Land Legal Relationships as Integral Destructive Consequences of Liberalizing Land Rights: Genesis and Mechanism of Encroachment. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 1, pp. 59–66. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(1).59-66. (In Russian).

4. Vardanyan A.V. Some of the Organizational and Legal Problems of Investigating Crimes in the Sphere of Land Relations. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2013, no. 5 (60), pp. 44–47. (In Russian).

5. Vardanyan A.V., Vardanyan G.A. On the Tactical and Forensic Potential of Investigative Examination in the System of Crime Counteraction Measures in the Sphere of Land Relations. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 504–511. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).504-511. (In Russian).

6. Vardanyan A.V., Melnikova O.V. Crimes in Violation of Land Legislation of the Russian Federation: Current Trends and Issues of the Investigation. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2014, no. 5 (66), pp. 30–33. (In Russian).

7. Vardanyan A.V. The Role of the Theoretical Principles of Forensic Scientific Knowledge in Shaping of the Classification of Ways of Committing and Concealing Crimes in the Sphere of Land Relations. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2013, no. 5 (60), pp. 66–69. (In Russian).

8. Vardanyan A.V., Govorov A.A. General Provisions for the Interrogation of Suspects, Defendants in Cases of Misuse of Budget Funds and State Extra-budgetary Funds. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern*

Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 2019, no. 1 (88), pp. 127–136. (In Russian).

9. Vardanian A.V., Kazakov V.V. Criminalistic Analysis of Individuals Obstructing Lawful Entrepreneurial or other Business Activities as a Factor of Improving Investigation Efficiency. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 4, pp. 745–754. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).745-754. (In Russian).

10. Vardanian A.V., Goncharov K.V. Mechanism of Misuse of Powers by Subjects of Administrative Functions in Commercial and other Organizations as the Methodological Basis for the Formation of Private Criminalistic Methods of Crime. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2015, no. 4-2, pp. 3–9. (In Russian).

11. Zimneva S.V., Pavlenko O.V. Criminal Liability for Violation of Requirements of the Russian Legislation on Participation in Shared Construction. *Tavricheskii nauchnyi obozrevatel' = Tavrichesky Scientific Reviewer*, 2017, no. 8 (25), pp. 47–53. (In Russian).

12. Pavlenko O.V., Zimneva S.V. Criminal Liability for Violation of Legislation on Participation in Share Construction. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2017, no. 1 (39), pp. 68–73. (In Russian).

13. Vardanian A.V. Forensic Knowledge of Post-criminal Activity: Problems of Formation and Development. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2020, no. 1 (92), pp. 129–135. (In Russian).

Информация об авторах

Макаренко Илона Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: ilona475@mail.ru.

Григорян Спартак Арамович – аспирант, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: 20301103@mail.ru.

Information about the authors

Makarenko, Ilona A. – Doctor of Law, Professor, Head, Department of Criminalistics, Bashkir State University, Ufa, the Russian Federation, e-mail: ilona475@mail.ru.

Grigoryan, Spartak A. – Postgraduate Student, Bashkir State University, Ufa, the Russian Federation, e-mail: 20301103@mail.ru.